

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ (О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)*

Н.В. Богданова-Бегларян,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Рассматриваются некоторые особенности современной русской устной речи: редуцированные формы типа *щас*, *тыща* и т.п., вербальные (словесные) заполнители пауз колебания (хезитации) (*это самое*, *как его*, *типа*, *знаешь* и т.п.), которые неизбежны в устной речи, порождающейся в условиях временного дефицита, и выполняют, кроме того, еще различные дополнительные функции (дискурсивную, поисковую, ритмообразующую и проч.), а также некоторые лексико-семантические новации, знакомые всем говорящим, но традиционно считающиеся ненормативными и подлежащими искоренению из речи образованного человека. По мнению автора, все такие речевые явления надо не осуждать и отвергать, а фиксировать и анализировать, поскольку они могут свидетельствовать о протекающей на наших глазах эволюции языка.

Ключевые слова: *русская устная спонтанная речь, речевой/языковой корпус, правильная речь, языковая экономия, редуцированная речевая форма, прагматикализация, вербальный хезитатив, лексико-семантические новации.*

Можно произнести тысячу красивых и страстных слов, но одно неправильное ударение погубит тебя во мнении народном <...>. Неправильно произнести слово и не поправиться – это аморально, и недаром <...> всей страной смеются над неграмотными нашими деятелями; <...> если ты не умеешь и не хочешь исправить несколько слов в своей речи, если ты думаешь, что ты выше законов языка, что общие правила тебя не касаются, <...> – то пеняй на себя.
С.Л. Соловейчик¹

Грамотность человека мы привыкли определять по тому, как он пишет: умеет ли он ставить на места нужные буквы, в том числе прописные (большие, заглавные) и строчные (маленькие), а также знаки препинания, выбирать слитное или

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-04-12022 «Информационная словарная система «Язык мегаполиса».

¹ Соловейчик С.Л. Передо мной открылся мир ударений // Русский язык. 1998. № 39.

раздельное написание слов. Однако не менее важно и умение говорить²: правильно ставить ударения, сочетать слова друг с другом, в меру редуцировать частотные (в первую очередь сверхчастотные³) звучащие единицы языка. Последнее, пожалуй, наиболее интересно.

Редукция (компрессия, сжатие) форм слова или целых словосочетаний – это неотъемлемое свойство устной речи, результат действия *принципа экономии*, отражающего естественность самого процесса речепроизводства и обеспечивающего, в конечном счете, *языковую эволюцию*⁴. Отношение к такой редукции в обществе неоднозначно и по преимуществу негативно. Основная масса носителей языка редуцирует так же естественно, как в принципе говорит, ходит и дышит, и все об этом не задумывается:

● *здрасть / отдел кадров уже закрыт? ага / сёння же пятница / они... они-и... до полтретьего / а то и-и... до двух // они же почти без обеда работают // я грю / кадры почти без обеда работают / поэтому щас*

они закрыты / пятница же (ОРД)⁵;

● [Олег, С. Астахов, муж, 34, 1969] *Где триста тысяч? [Кирыч, муж] Какие... какие триста тыщ / товарищ? [Олег, С. Астахов, муж, 34, 1969] Я вам щас объясню [В. Бутурлин, В. Еремин. Есть идея, к/ф (2003)];*

● *ну... хошь ночуй / хошь уезжай* (ОРД).

Лингвистически образованная и потому «задумывающаяся» часть этих носителей весьма категорически осуждает подобные формы, считая их уделом людей малокультурных и не заботящихся о чистоте своей речи. Любопытно, что, по нашим наблюдениям, все такие языковые пуриты в своей собственной речи благополучно допускают речевую редукцию сверхчастотных форм, абсолютно не замечая ее, что лишний раз свидетельствует о естественности этого процесса. Вот характерный пример из лингвистической дискуссии на солидной научной конференции:

● [Анна А. Зализняк, жен] *Как... Есть какая-то связь между употреблением...*

² О важности правильного говорения (в одном ряду с благими мыслями и должным поведением) писали еще античные авторы, ср.: «...из разумности *рождаются* (здесь и далее курсив автора. – Н. Б.-Б.) следующие три вещи: благостно мыслить, безупречно говорить, должное делать» (Демокрит, V в. до н.э. – см. *Античные теории...* 1936: 32). Очень высоко ценил правильную речь и Г.О. Винокур: «...правильная, чистая речь есть признак правильного общественного поведения, свидетельство высокой гражданской сознательности, в конце концов – добродетель (разрядка автора. – Н. Б.-Б.), в том высоком значении этого понятия, какое оно имело, например, в античности. <...> Именно инстинктом, “второй натурой” и должна стать правильная речь для полноценного гражданина, носителя и деятеля культуры» (Винокур 1967: 12). Ср. также: «Правильное произношение не роскошь, а такая же практическая необходимость, такое же важное дело, как и орфография (здесь и далее в цитатах разрядка автора. – Н. Б.-Б.)» (Аванесов 1937: 83), «Орфография и орфоэпия – это разные стороны одного и того же актуального вопроса сегодняшнего дня – культуры языка» (Аванесов 1936: 27).

³ Ср.: «Редко употребляемые слова сохраняют свой облик, тогда как часто употребляемые – спешат изменить его <...>. Еще с очень давнего времени опытом установлено, что наиболее употребительные слова, от которых в первую очередь можно было бы ожидать повиновения фонетическим законам, обнаруживают во всех языках склонность освободиться от этого подчинения...» (Шухардт 2003: 42).

⁴ Ср.: «Можно считать, что языковая эволюция вообще определяется постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность. <...> Языковое поведение регулируется так называемым “принципом наименьшего усилия”; мы предпочитаем, однако, заменить это выражение, предложенное Ципфом, простым словом “экономия”» (Мартине 2006: 126); в процессе развития, следуя «естественным законам эволюции», язык движется от более сложных к более простым способам выражения того же содержания (Спенсер 1986: 172).

⁵ Все примеры в настоящей статье – из двух корпусов русского языка: Звукового (блоки «Один речевой день» – ОРД – и Сбалансированная Аннотированная Текстовая – САТ), см. о нем подробнее: *Звуковой корпус...* 2013) и Национального (основной, устный и мультимедийный подкорпусы) (ruscorp.ru). В тексте они соответствующим образом маркированы.

Есть ли разница в частотности употребления «скажем» или «так скажем» в речи от первого... Когда **чек** называет себя «я» и когда **чек** называет себя «мы» / как вот мы называем себя во время доклада / некоторые называют себя «мы». Ну / вот / есть ли какая-то корреляция? [одновременно говорят] Ну будет ли что «скажем» звучит чаще чем... [Н.В. Богданова, жен] Ну / навскидку... Навскидку / нет. Но / наверно / если внимательно посмотреть / то что-нибудь и обнаружится [Н.В. Богданова. Ответы на вопросы после доклада на конференции Диалог 2012 (2012)].

Именно в существование формы **чек** (от человек) говорящим почему-то поверить труднее всего, хотя она ничуть не менее частотна в нашей речи, чем более или менее привычные *щас*, *здрасьте* и *тыща*.

Редуцированные формы не только естественны для нашей устной речи, они действительно являются фактом развития, эволюции языка, постепенно проходя путь «из речи в язык». Когда-то такой путь прошли и стали полноценными лексическими единицами формы *мол* (из *молвил*), *вишь* и *ишь* (из *видишь*), *спасибо* (из *спаси Бог*), *пожалуйста* (из *пожалуйте, сударь*) и многие другие. Совсем недавно такой путь прошла и попала в словари частица *те* (из *тебе*): *Вот те на!* *Вот те раз!* *Вот те крест!* *Вот те и пожалуйста!* (Ожегов, Шведова 2006: 791); *Черт-те что!* (Ушаков, Крючков 2007: 248).

Свидетельством проходящей буквально на наших глазах лексикализации современных редуцированных форм можно назвать целый ряд процессов.

Прежде всего, это их письменная фиксация, начавшаяся, надо отметить, еще более 200 лет назад, ср.:

● Оловянные, заплывшие глаза солдата оживились: он, видимо, узнал своего офицера. – Здравия желаем, **ваибородие!** – тем же отрывистым басом крик-

нул он [Л.Н. Толстой. Севастопольские рассказы / Севастополь в августе 1855 года (1855)];

● И отчего у **те** болезнь? [Ф.М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)];

● Будь их, скворцов, хоть **тыща**, да что с них толку? [А.П. Чехов. Он понял (1883)];

● Потому считай: за золотник нам в конторе дают **рубь** восемь гривен, а за ползолотника приходится девять гривен [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золотуха (1883)].

Самые ранние примеры фиксации редуцированных форм:

- 1810 г. – *мня* (А.Е. Лабзина),
- 1829 г. – *неча* (М.Н. Загоскин),
- 1835 г. – *дожен* (Н.В. Гоголь).

Сегодня письменный облик приобрели более сотни редуцированных форм сверхчастотных единиц русской речи⁶:

● *А Гоша – «ничо»* [Е. Козырева. Дамская охота (2001)];

● *На новом, естественно, будет точно такое же, так что не бери в голову:* [Письмо отца к дочери (2004)];

● *Хотя вы-то никогда больше шестидесяти не газуете, вот Аркадий Константинович, тот ваще!* [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)];

● – *А у нас Илья седня*, – добавила хозяйка [А. Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)];

● *Я давилась слезами, но не могла протестовать. Я вот собсно про это. В общем и целом* [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)].

Облик этот часто вариативен (как вариативно и само произношение этих форм), что также говорит о продолжающемся процессе его становления в языке, ср.:

- *будешь – буишь, буешь⁷, бушь;*
- *говорит – горит, грит, гыт;*
- *здравствуйте – здрасте, здрастьте, здрастти, здрастьти, здрасти, здраст, здрасть, здрасть, здра, драсте, драстьте, дрась, драсть.*

⁶ Наиболее полный словник редуцированных форм, а также опыт их лексикографического описания см. в: Пальшина 2012.

⁷ Вариативность написания редуцированных форм определяется во многом усиливающейся фонетизацией их письменного представления: *буешь* → *буишь*, *стоко* → *стока*, *воце* → *ваце*, *жизь* → *жысь*.

Дополнительными признаками проходящей лексикализации можно считать семантическую, стилистическую или функциональную дифференциацию некоторых редуцированных форм⁸. Так, форма *жысь* приобретает в речи и ментальном лексиконе носителей языка значение, отличное от значения полной формы *жизнь*, ср.:

• Сам Жора написал где-то к тридцати годам десять рассказов. И с тех пор переиздал их десять тысяч раз, по-разному komponуя и подчас переименовывая (так, «Жизнь» превратилась в «Жысь») [В. Топоров. Большая жратва Жоры Жирняго (2008)].

Проведенный электронный опрос показал, что носители языка любого возраста хорошо чувствуют эту разницу, которая сводится в общем к следующему: *жизнь* – понятие более философское, возвышенное по сравнению с *жысь*, *жысь* сложнее, тяжелее, безрадостнее, в целом хуже, чем *жизнь*.

Появляется новое семантико-стилистическое содержание и у таких редуцированных форм, как *здасьте*, *пожалста* и *щас*:

• – Вы не хотите ин... оформить ин-валидность? – Так а(:) / кто / а кто мне её (...) да... даст? – **Здасьте!** Тут по... по вашим болячкам / я тут почитала / у вас куча болячек (ОРД);

• так / заставка // вот заставка // а что ж это у меня получилось-то? *П чистый лист / **драсьте пожалста!** (ОРД);

• [Софочка, Л. Еремина, жен, 25, 1950] *Вот как нам нужно сделать.* [Солслуживец Тани, М. Кокшенов, муж, 39, 1936] **Здасьте пожалста!** У ней / кажется / куча ребятишек / а я на ней буду жениться! [Л. Гайдай и др. Не может быть! к/ф (1975)];

• – **Щас** как пихнуть – костей не соберешь. Малянов смолчал, не поворачивая головы [В. Рыбаков. Трудно стать Богом (1996)];

• А вот я тебя не боюсь! Я тебя **щас!**» – и красный суховатый кулак потянулся прямо к физиономии [В. Мака-

нин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)];

• [Мари, А. Клюка, жен, 29, 1970] *И ты будешь то самое целый час?* [Лямкин, В. Ильин, муж, 52, 1947] *Ага. Щас / всё брошу. Размечталась / дамочка.* [А. Сурикова, В. Еремин. Хочу в тюрьму!, к/ф (1999)];

• [Марина, жен] *Я? Ха! Щас прям! Недостойны они этого!* [Разговор двух подруг (2006)].

Е. Граф называет подобные формы «междометными прагматемами», которые отличаются от своих производящих этикетных форм тем, что приобретают новую семантику, прагматику и просодику, а также синтаксическую независимость (Граф 2011: 297).

А в ряде контекстов редуцированная форма *щас* полностью утрачивает свое лексическое значение, не приобретает никакого нового и переходит (обычно с многократным повторением) в разряд *вербальных хезитативов* (словесных заполнителей пауз хезитации, т.е. колебания, раздумья; см. о них ниже), ср.:

• так / **щас щас щас я** // ага / вот они (ОРД);

• так это что / я должен выйти в... в это вот / (э-э) выйти // **щас щас щас** // ну подожди / я чем *Н снова / я () да я попытался написать во всяком случае это (ОРД).

Редуцированная форма *грит* (*гыт*) вполне может пополнить ряд кодифицированных ксенопоказателей. Исследователи давно ставят ее в один ряд с такими частицами, как *мол*, *дескать*, *де*, вводящими в повествование чужую речь, часто субъективно окрашенную (см.: *Виноградов* 1972: 573–574; *Левонтина* 2010), ср.:

• Ну, он и рассказывает: приехали, **грит**, в «Дрезден» два господина, не то, чтобы настоящие господа, да и к купцу нельзя применить [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)];

• – Припасли, наработали. – Мы, **гыт**, голодны... – Дармоеды, сукины дети

⁸ См. об этом подробнее: Пальшина 2013.

[А. Веселый. Россия, кровью умытая (1924–1932)];

• Я, **грит**, всей душой желаю: смерти мгновенной или раны [С. Данилюк. Рублевая зона (2004)].

Так или иначе, но редуцированные формы нашей устной речи свидетельствуют не просто о небрежности произношения, но и о зарождении в речи, а затем и в языке новых единиц, со своим значением, своей стилистикой и/или функциональной (прагматической) нагруженностью. А значит, заслуживают некоторого уважения и внимания исследователей⁹.

Результатом протекающего в устной речи процесса *прагматикализации*¹⁰ можно считать и весь класс вербальных хезитативов. Устойчиво негативное отношение к ним как к *словам-паразитам*, свойственное рядовым (наивным) носителям языка, также должно, как мне кажется, уступить место лингвистическому уважению и исследовательскому интересу. Так, оказалось, что, утратив свое лексическое значение, такие слова или конструкции начинают выполнять в нашей речи довольно большое количество разнообразных функций (кроме собственно хезитативной, первичной для них всех):

1) **дискурсивную** (маркер начала, конца или продвижения (навигации) по тексту):

• **знаешь** просто когда / мы говорили с Денисом / по поводу обучения / он говорит я *Н я не могу решать по поводу твоего обучения / потому что говорит я твой наёмный директор (ОРД) (одновременно – метакоммуникативная, контакто-устанавливающая, функция: привлечение внимания собеседника);

• **собственно говоря** / выходной день [э-э] у меня нет выходного дня // в результате // вот и всё / что могу сказать / про выходной день (САТ)

• университетскую // (...) она как-то называется / язык чего-то такое / (...) ну в общем короче / (м...м) *П каков наш / *В языковой день // так скажем / да ? *П вот мне дали такую штуковину / *П и я хожу / она на мне висит // *П все разговоры / *П записывает (ОРД);

• ой / ха-ха я чего-то / я чего-то / я чего-то запомнила только конец // как они коту накормили / это самое // он начал / это самое / э-э ну это / как его // э-э ну з... / ж... / ну жареной свиной // значит / окунями // и он начал кататься валять по полу // кататься и валяться по полу (САТ) (одновременно – поисковая функция);

• и она просто / у нее там на уровне подсознания срабатывает / нет / не хочу / потому что // я не знаю почему / **думаю что** (ОРД);

• я каждый день занималась аква-

⁹ Ср. мнения на этот счет величайших лингвистических авторитетов: «И не только к целым языкам, но и к отдельным языковым фактам лингвист как таковой может относиться в настоящее время только объективно-познавателью. Для него нет в процессе изучения (разрядка автора. – Н. Б.-Б.) <...> ни “правильного” и “неправильного” в языке, ни “красивого” и “некрасивого”, ни “удачного” и “неудачного” и т.д., и т.д. В мире слов и звуков для него нет правых и виноватых» (Пешковский 1959: 51); «По существу или по происхождению языкознание является познающей наукой, а не оценивающей» (Штейнталь 1960: 110); «...все факты [языка] равноправны и их можно признавать только более или менее важными, но уж никак нельзя умышленно не обращать внимания на некоторые из них, а ругаться над фактами просто смешно. Все существующее разумно, естественно и законно; вот лозунг всякой науки» (Бодуэн де Куртэнэ 1963а: 55); «Тот факт, что одни формы речи характеризуются как “хорошие” и “правильные”, а другие как “плохие” и “неправильные”, следует трактовать просто как часть лингвистических данных относительно этих речевых форм. Нет надобности указывать, что это не дает лингвисту права игнорировать ту или иную часть материала или тем более фальсифицировать свой материал: он с полной объективностью должен изучать все речевые формы» (Блумфильд 1965: 182).

¹⁰ В ходе такой *прагматикализации* (см.: Günther, Mutz 2004; Graf 2011: 288, 296) определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и иногда становятся «сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний» (Graf 2011: 296).

аэробикой в бассейне // затем моя подруга уехала / приехал мой молодой человек и мы / также очень хорошо провели остаток этого отпуска // **вот** (САТ);

2) **дейктическую (указательную)** – только для конструкции *вот (...)* *вот*:

- а потом / **П задумал вот эту вот* задумку / построить **вот такой вот** склад для корабельных брёвен (ОРД);

- и поехали значит на этом самом] на **вот этой вот**] канатной дороге / но правда это не канатная дорога / непосредственно (САТ) (одновременно – поисковая функция);

3) **функцию маркера самокоррекции** – выявлено только для конструкции *это самое*:

- яркая солнечная погода // говорить можно? так был ярк...] **это самое**] был] июльский день / *вот* / небо было чистым / безоблачным / солнце] светило (САТ) (одновременно – поисковая функция);

- и где-то *вот*] метра-х наверно] в пяти от машины / лежит тело / [нрзб] ну на... написано что живой еще был пока / **вот это самое**] как авария не случилась (САТ) (одновременно – поисковая функция);

4) **функцию поиска** (наиболее распространенная):

- а / всё ...а у меня на да... д... дача на **этом** / как его / на Дунае (ОРД);

- а оно не **это самое** / не долбанёт? (ОРД);

5) **метакоммуникативную**:

- мне не нра... не нравятся мне некие моменты / не нравятся в какой-то степени даже очень большие для меня / **вот** я подумала всё-таки / **я думаю** / **не знаю** / **вот** я бы наверное / если я такая хорошая как мне казалось он такой хороший / я б наверное так не поступила бы / ну **вот** // **ну не знаю** / во... во многих моментах // **вот** // ну **знаешь** как говорится нужно ценить то

что имеешь (САТ) (одновременно – дискурсивный направляющий маркер);

- утром сдаёшь / а вечером они готовы // # да? ну / **я не знаю** / они могут там / () потеряться где-то (ОРД) (одновременно – дискурсивный направляющий маркер);

б) **функцию ксенопоказателя (введения чужой речи)**:

- пришел домой мама мне сказала господи чё ты такой пьяный иди спи **вот** // поэтому мы решили что-о / надо повторить (САТ);

- я подошел к тренеру и говорю ему так и так **вот** я занимался водным поло / энное количество лет / я хочу попасть в команду (САТ) (возможно, одновременно – ритмообразующая функция);

7) **ритмообразующую**¹¹:

- городишки эти маленькие // потом **вот** в Шотландии мы еще были] в Глазго (САТ);

- понимаешь / я () могу привести тебе массу примеров // у нас например работали на складе / **вот** (э) ещё до того когда у нас **вот** стала да такая компания // откуда ещё / **вот знаешь** ноги растут (ОРД).

Богатство и разнообразие как самого списка таких конструкций, так и функций, выполняемых ими в устной речи¹², вынуждают исследователей говорить даже о создании специального словаря вербальных хезитативов¹³ (см. Богданова-Бегларян 2013), который может быть полезен специалистам самого разного толка: собственным лингвистам, исследователям повседневной русской речи, создателям грамматики речи (*грамматики употреблений*), которая, вне всякого сомнения, отличается от грамматики языка, переводчикам спонтанных текстов на другие языки, хотя бы в рамках художественного произведения, при передаче речи персонажей, преподавателям русского языка иностран-

¹¹ См. о них подробнее: Богданова-Бегларян и др. 2013. Выявляется в первую очередь там, где никакую другую функцию дискурсивной единице приписать не удастся. Говорить в этом случае о хезитации, впрочем, уже затруднительно.

¹² Из примеров видно, что почти все рассмотренные вербальные хезитативы оказываются в реальном употреблении полифункциональными.

¹³ В другой, более ранней, терминологии, – дискурсивных единиц (см. Богданова-Бегларян 2012).

цам, которые вынуждены учиться воспринимать и правильно понимать нашу спонтанную речь как устно, так и письменно, при чтении русскоязычных текстов.

Интересны и разного рода *лексико-семантические новации*, которые выявляются при анализе текстов устной спонтанной речи. Рассмотрим некоторые из них.

○ **ВСЕ ДЕЛА**

Эта конструкция, получившая в нашей речи идиоматический характер, зафиксирована толковыми словарями лишь в одном варианте: (*вот и*) *все дела* (разг. или шутол.-разг.), в общем значении 'вот и все'. Словари отмечают, что употребляется данная конструкция в конце рассказа о каком-либо событии (*Он увидел разведенный мост и только сейчас вяло испугался. Ведь они с Дашей могли не успеть. Развели бы мост перед самым носом, и все дела*) (Словарь... 1993: 147). «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» добавляет, что эта конструкция употребляется в значении междометия, обозначает результат какого-либо действия, наблюдения и т.п., а также включает эмоциональную оценку: положительную ('вот как все просто!' – *Смотри, как это делается: повернул ключ зажигания, нажал на стартер – и все дела!*) или отрицательную ('ничего не поделаешь!' – *Третий звонок в фойе. Но пена бутылочного пива плотная, как у разливного. Не садится пена – и все дела*) (Химик 2004: 137). «Фразеологический словарь русского литературного языка» приводит синонимы данной конструкции в этих значениях: *вот и вся недолга, и все, всего и делов, только и делов* (Федоров 2008).

Обращение к материалу устной спонтанной речи позволяет обнаружить еще целый ряд значений данной конструкции, не нашедших пока словарной фиксации:

1. **'Все, что сопутствует чему-то, вытекает, следует из чего-то':**

● [№ 2, муж, 22] *Ну, у неё сначала любовь-морковь была ко мне, все дела* [Разговор на улице между мужчиной и женщиной // практиканты, 2005];

● [Ира, жен, 19] *Подружки / все дела / а*

видимся раз в два месяца... [Телефонный разговор московских студенток (2007)];

● [Лера, жен, 20] *Ну / я понимаю / традиция / и все дела* [Разговор о знакомстве с молодым человеком // Из материалов Ульяновского университета, 2006].

Произнеся «ключевое» слово (*любовь-морковь, подружки, традиция*) (подчеркнуты), говорящий добавляет конструкцию *все дела*, предполагая, что слушатели понимают, что именно стоит за данным «ключевым» словом, и тем самым отказываясь развивать эту мысль дальше. Использование этой конструкции в данном значении можно расценивать как еще один способ сжатия, компрессии текста, еще одно проявление закона речевой экономии. Синонимичной в данном случае может быть конструкция *и все такое*.

2. **'И так далее, и тому подобное', 'и все такое прочее'**. Данное значение близко к предыдущему, но все же отличается от него, в частности, тем, что здесь исследуемая конструкция продолжает уже начатое говорящим перечисление, встраивается в ряд однородных членов (в примерах подчеркнуты):

● [№ 2, муж, 24] *То есть / ребенок рос / воспитывался / все дела* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003];

● [Космос, Дмитрий Дюжев, муж, 24, 1978] *Ща! Ща будут танцульки и все дела* [А. Сидоров, И. Порублев. Бригада, к/ф (2002)];

● [Оля, Екатерина Гусева, жен, 26, 1976] *Тебе нравится твоя жизнь / риск / все дела* [А. Сидоров, И. Порублев. Бригада, к/ф (2002)].

Видно, что конструкция *все дела* во всех подобных случаях завершает перечисление, выполняя функцию финального обобщающего слова.

Иногда такой перечень, наоборот, вводится тем или иным обобщающим словом (в примерах подчеркнуты):

● [Ольга, жен, 21] *А потом просто мама через пару дней приходит со всем этим добром / шоколадка все дела / «Ну /*

как там паспорт наш?» [Праздная беседа (2005)];

- *да он теперь там с радостью / представляешь там // всё сломал / полы все там по... повиламывал // всё теперь сам / говорит / всё что можно / сделать / *П ремонт надо // и тёплые полы / и все дела / всё там сделаю* (ОРД).

Любопытно, что в ряде контекстов, произнеся, казалось бы, завершающее *все дела*, говорящий, тем не менее, продолжает перечисление:

- [№ 2, муж] *На дискотеке / там «Королевская ночь» там / все дела / крутилась песня Тани Булановой / первая песня / называлась она «Не плачь»* [Беседа на радио с лидером рок-группы «Звери» (2005)];

- *Ряженые кинематографисты: банда, серьга, джип, стул, татуировка, кино снимаем, все дела, мотор* [Е. Гусятинский, Н. Михалков. Разные уровни лжи // «Русский репортер», № 15 (143), 22–29 апреля 2010, 2010].

Думается, что в данном случае есть все основания приписать исследуемой конструкции функцию *вербального хезитатива*, который маркирует затруднения говорящего, поиск им подходящего слова или продолжения речи.

3. **‘Все остальное, все прочее’**. Своеобразная контаминация обоих предыдущих значений: с одной стороны, налицо ряд однородных членов, но, с другой – второй член в этом ряду (*все дела*) определенно является следствием первого, вытекает из него (*Чечня*).

- [№ 8, жен, 35] *И Чечня «вот-вот». И все дела «вот-вот»* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2001].

4. **‘Все, что надо, все как положено’**:

- [Ю. К., жен, 19] *В. / будет у тебя фотография в лесу / с огурцом // А / еще диктофон* [В., жен] *Все дела прям* [Разговор во время похода в лес // Из коллекции Саратовского университета, 2002].

Здесь снова видим некоторую контаминацию значений: конструкция *все дела* завершает ряд однородных членов, выполняет функцию обобщающего слова, однако (во многом благодаря частице *прям*) добавляет своеобразную положительную оценку этому ряду, что и позволяет выделить данный семантический оттенок в особый разряд¹⁴.

5. **‘Все важное, все, что необходимо’**:

- [Елена, жен, 21] *Нет / ну понимаешь / у его отца там же все дела / там они всегда жили / и хорошо живут* [Разговор двух подруг (2006)];

- [№ 7, муж, 38] *Здесь вот это человеку с зарплатой значит / гарантированы все дела / иначе он ни к чему не стремится* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2004].

В данных контекстах исследуемая конструкция полностью заменяет собой возможное перечисление, что снова свидетельствует о действии на дискурсивном уровне нашей речи закона экономии.

В целом видно, что живая устная речь в очередной раз демонстрирует свое богатство по сравнению с кодифицированным литературным языком и выявляет новые значения/оттенки значений для многих известных и привычных лексических единиц.

○ **НИКАКОЙ**

Это слово всеми словарями литературного языка определяется как местоимение со значением полного отрицания: ‘ни один из всех, многих, возможных’ – или как прилагательное в функции предиката со значением ‘никуда не годный, плохой’ и с пометой *разг.* В словаре русской разговорной экспрессивной речи В.В. Химика находим не зафиксированное академическими словарями уточнение этого значения: ‘в плохом состоянии, ни на что не годный (пьяный, больной, усталый)’ (уже не просто *разг.*, а *шутл. разг.-сниж.*) (*Химик* 2004: 371). В словаре жаргона Б.Б. Макси-

¹⁴ Подобное значение исследуемой конструкции находим и в «Словаре русского арго»: ‘всё, что надо, что положено, полный набор чего-л., чаще о предметах роскоши, вещах, подчеркивающих престижность, высокий социальный статус их владельца’: *Кутил мерс, сотку, все дела* (*Елистратов* 2002).

мова эти уточнения разведены по отдельным значениям: 1) ‘сильно пьяный или обкуранный наркотиком’; 2) ‘усталый’; 3) ‘вызывающий неприязнь (о человеке)’; 4) ‘не подготовленный к соревнованиям’ (Максимов 2002: 275). В словаре сленга Т.Г. Никитиной (Никитина 1998: 278) толкование слова *никакой* ограничивается следующей формулировкой: ‘в состоянии сильного алкогольного опьянения’.

Обращение к корпусным данным позволяет увидеть и многие из этих (словарных) значений слова *никакой*, и некоторые новые, словарями пока не зафиксированные. Приведем соответствующие примеры с комментариями относительно значения каждого употребления:

- *та говорит вы знаете говорит / я там не знаю никакой Марины / никакой Нади / *С и так далее* (ОРД) (‘отрицание чего-либо’);

- *ну / понятно вина гίδα / что не отзвонилась и не сказала / так работать ли мне второй день ? *П грубо говоря после этого заказчик этот / я понимаю ещё позвонил *Н / что гід у вас никакой !* (ОРД) (‘плохой, ни на что не годный; непрофессиональный’);

- *Ну / вообще / оно всё же никакое / не солёное / не перчёное // Вообще / никакое абсолютно* [Дружеское общение, разговор о детях // ДВГУ, База данных «Речь дальневосточников», 2009] (‘не имеющий особых признаков’);

- [Рита, жен, 20] *А потом мы встретились / ну мы по городу сначала погуляли / а потом / значит / когда мы поехали в Петергоф... Я стою в автобусе / мы уже вернулись / я уже вообще никакая* [Разговоры на прогулке (2006)] (‘усталый, в первую очередь от дороги’);

- *Ну вот / приехали вообще никакие / нам уже было все равно / получим мы эту визу или нет / мы хотели просто нормально где-нибудь поесть* [Разговоры студенток о предстоящей поездке за границу // Из коллекции Ульяновского университета, 2007] (то же самое);

- *он говорит / да / надо вам с головой работать // и он (...) два сеанса работал*

с моей головой // потому что видно было / что я вот ... а / никакая // не в себе / потому что () ну тяжело пережили // @ ну не то слово (ОРД) (‘эмоционально, душевно утомленный’);

- *да / и вот / ну а я вчера этот / уже вечером / Колдрекс выпила / то что совсем / никакая была / @ угу @ и всё* (ОРД) (‘больной (о человеке)’);

- *э! нет! взвыл пёс / я вам не дамся! заманили] заманите меня сюда своей колбасой и будете / бок резать в собачьей леце... лечебнице / и так / бок болит / никакой* (САТ) (‘больной (о части тела, органе)’);

- *вот / мне становится плохо // *П ну думаю так / ну что / пойду на улицу / я там ещё в магазин заходила / зайти(?) в магазин что ли ? но там старшая / вся никакая / *П ну не / пойду* (ОРД) (‘раздраженный, возбужденный, неадекватный’);

- *И не гонитесь за мегапикселями... Почитайте обзоры и возьмите аппарат с более-менее нормальной оптикой. Фотоаппарат нам нужен не для того, чтобы щелкать, а делать хорошие фото более или менее. По этому принципу и не хочу брать мыльницу. Я просто никакая в оптике фотоаппаратов и ничего в этом не понимаю, дабы не нарваться на не очень хорошую оптику – советуюсь с Вами!* [Выбор цифрового фотоаппарата (2007–2008)] (‘не разбирающийся в чем-то’);

- – *Не спала, блин. Наши всю ночь гудели. Трындец! Мой вообще никакой. Она взялась за коляску, встряхнула (коляска в ответ промолчала), развернула. – Проспится, кобель! – Траурная шелуха семечек полетела из-за ее плеча* [С. Шаргунов. Вась-вась (2009)] (‘пьяный’);

- *Таким, который лежит уже за пределами языка. То есть никаким. За пределы выйти никто не может* [В. Отрошенко. Эссе из книги «Гайная история творений» // «Октябрь», 2001] (‘не поддающийся анализу или описанию’);

- *Тогда много подобной суковатины печаталось в «Роман-газете» под честными и никакими фамилиями Алексеев, Андреев и Николаев: «За всё в ответе»,*

«Здесь твой дом», «Честный плуг», «Прямая дорога» [Д. Горелов. Москва кирзам верит. «Молодые». Режиссер Н. Москаленко. Год 1971 (2002) // «Известия», 2002.07.14] ('не имеющий окраски, банальный, обычный').

Любопытна и разговорная идиоматическая конструкция *без никаких* в наречном значении 'не возражая, не раздумывая, беспрекословно' (с пометами *прост.* или *разг.-сниж.*), весьма широко представленная в устной речи:

- *А если дед Серафим засомневается, начнет закрывать лицо и ноги крыльями, без никаких дать кулаком в его румяное личико* [Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч» (2001)];

- *Условия тяжёлые были / это говорит о том / что подбираются кадры очень хорошие / и сразу без никаких начинают / и срабатываются* [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Русская разговорная речь европейского северо-востока России / Под ред. Н.С. Сергиевой и А.С. Герда, Сыктывкар, 1998, 1981];

- *До города Лохматка сопровождала без никаких, но на окраине неожиданно села сбоку дороги и – ни с места* [Г. Троепольский. Белый Бим черное ухо (1971)].

Иногда данная конструкция расширяется за счет того или иного актанта (в текстах подчеркнуты), и тогда слово *никакой* приобретает значение 'всякий', ср.:

- *А мы боялись. Exit. Без никаких проблем. Enter. Enter?* [А. Гаррос, А. Евдокимов. [Головоломка (2001)];

- *Виталик при этом был строгим голосом отправлен на кухню: «Ужинать! Без никаких не хочу! Мама, накорми его»* [М. Вишневецкая. Вот такой гобелен (1999)];

- *Сын родился в Донецке / вот / восьмой класс окончил здесь / здесь же поступил / без никаких / как говорится / нажимов / в горный техникум // Я с шахты прихожу / а он говорит / отец / я уже студент // Я говорю / как студент?* [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Русская разговорная речь европейского северо-востока России / Под ред.

Н.С. Сергиевой и А.С. Герда, Сыктывкар, 1998, 1981].

При этом еще одну словарную идиому такого типа – *И никаких звезд!* (в значении 'и больше ничего, никаких возражений') – в материале исследования обнаружить не удалось.

В целом анализ показывает, что разнообразие значений слова *никакой* в устной речи существенно шире того, что предлагают академические словари, и доказывает перспективность обращения к большим языковым/речевым корпусам для выявления специфики нашей устной коммуникации.

○ НИ О ЧЕМ

Наряду со словарными употреблениями данной словоформы (*не говорит ни о чем*; функция объекта речи/мысли при глаголе с отрицанием) в устной речи находим и другие, в не зафиксированных словарями, прежде всего атрибутивных, значениях (определяемое слово в текстах всюду подчеркнуто):

- [Студент 1, муж, 18] *А то что-то настроение совсем ни о чем* [Разговоры ульяновских студентов // Из коллекции Ульяновского университета, 2008] ('плохой, грустный, невеселый');

- [Алик, муж, 20] *Он говорит / брелок ни о чем типа / но надо заценить-то / что он очень издалека и его нигеры своими руками делали* [Разговор в столовой (2007)] ('самый обычный, неинтересный');

- [Слободкин, муж] *Потому что первое чтение вообще ни о чем закон / там вообще ничего нет* [Конференция на тему «Современные тенденции формирования и развития игорного бизнеса как самостоятельной отрасли экономики России» (2003)] ('бессодержательный'; атрибутивное значение подчеркивается здесь и обычной для определения препозицией по отношению к определяемому слову);

- [Иванова, жен] *Мы прервём допрос свидетеля / адвокат Цыганенко если вы будете задавать вопросы ни о чём* [Допрос свидетеля защиты Евстафьева на открытом судебном заседании по делу Г. П. Грабового // Интернет, 2008] (близко

к предыдущему: ‘об отсутствии смысла в чем-л. – в вопросах, разговорах, тексте’);

● [Рита, жен, 20] *Вот просто знаешь / типа / ни о чем говорили...* [Разговоры на прогулке (2006)] (то же самое; важно, что здесь при глаголе отсутствует отрицание);

● [№ 0] *А помните / когда я вам предыдущее читала / вы сказали / ноль / пусто / вообще ни о чем / а вот здесь о чем в этом тезисе?* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2003] (то же самое);

● [№ 4, муж] *Первый раз провайдеров собрали / которые ни о чем...* [Круглый стол на тему «Система СОПМ – угроза конституционным правам граждан Российской Федерации» (1998)] (‘плохой, непрофессиональный’);

● *ну / так и течет до сих пор // сделал так себе / рабочий ни о чем / никакой мужик вообще* (‘плохой, никуда не годный’, возможно, также ‘непрофессиональный’) (ср. в данном контексте *никакой* в том же значении).

○ НИ ПРО ЧТО

В сходном атрибутивном значении, отличном от словарных, можно встретить и данную конструкцию:

● [Высоцкий, муж] *«Песенка ни про что» / или «Что случилось в Африке»* [Выступление Владимира Высоцкого перед студентами МФТИ (1980)] (‘бессодержательный, без особого смысла’).

○ ПО ХОДУ

Конструкция *по ходу* в значении ‘похоже’ стала в последнее время столь распространенной в нашей речи, что получила уже и письменную фиксацию:

● *И вообще, по ходу, никого, кроме тебя, не взяли* [З. Прилепин. Санька (2006)];

● *По ходу, пока не работает* [коллективный. Банк Русский Стандарт. Обсуждение банка (2009–2011)];

● [Абрамыч, писк] *Ха-ха поймала, по ходу, но – философски. Тож поди абсент уговариваешь иногда?* [коллективный. Спекулянты за работой (2011)]

Естественно, что в устной речи примеров такого типа можно найти значительно больше:

● [Яна Воробьева, жен, 19] *Вот / и когда бабуля вышла / она только тогда / по ходу / сдула своё пузо* [Разговор девушек // Из коллекции НКРЯ, 2008];

● [Дмитрий Е., муж, 36] *Вот он орал / по ходу / его мочканули / и / смотрю / там его освечивают* [Разговор об убийстве // Из коллекции НКРЯ, 2008];

● [Алла, жен, 22] *Но самое прикольное то* [последние две реплики говорят одновременно] / *что теперь по ходу я буду в курсе всего / что происходит в инсте!* [В гостях у подруги. Разговор московских студенток (2007)];

● [Студент 1, муж, 18] *Рано пока.* [Студент 2, жен, 19] *По ходу / тебе в самый раз.* [Разговоры ульяновских студентов // Из коллекции Ульяновского университета, 2008];

Нет сомнения, что здесь срабатывает фонетическая аналогия: *похоже* – *по ходу*, хотя процесс этот зашел уже так далеко, что в том же значении можно встретить и более развернутый вариант данной конструкции, фонетически уже далекий от слова-прототипа¹⁵:

● [Анастасия З., жен, 19] *Водолазку я*

¹⁵ По мнению многих участников соответствующих лингвистических дискуссий в Интернете, процесс образования рассматриваемой формы был обратным: не по фонетическому сходству с *похоже*, а как раз от юридически-уголовного *по ходу дела*, путем сокращения. Интересным (прежде всего с лингвистической точки зрения) оказался тот ряд сокращенных (усеченных) форм, в который один из оппонентов построил конструкцию *по ходу*:

Ни рыба, ни мясо, [ни кафтан, ни ряса];

Шито-крыто, [а узелок-то тут];

Собаку съели, [хвостом подавились];

Ума палата, [да ключ потерял];

Два сапога пара, [оба левые];

Дураку хоть кол теши, [он своих два ставит];

Рука руку моет, [да обе свербят] (lingvoforum.net/index.php).

не могу найти / она **по ходу дела** у матери [Разговор двух девушек о выборе одежды // Из коллекции НКРЯ, 2008].

Словарную фиксацию рассматриваемая конструкция получила пока только в различных словарях неформалов – см., например: *Никитина 2003, Словарь молодежного сленга* (<http://teenslang.su>) и Словоборг (slovoborg.ru), где в совокупности предлагается значение ‘кажется, как будто, можно предположить, вполне вероятно, очевидно, похоже, вроде бы, судя по всему, по-видимому’, а также варианты написания: *по-ходу* и *походу*. В.Н. Тришин в своем «Словаре синонимов» определяет данную конструкцию как наречие и приводит для нее следующий синонимический ряд: *значит, между делом, на-*

верно, наверное, правильно, скорее всего, согласен (synonims.narod.ru).

Нет сомнения, что данная конструкция в своем новом значении постепенно завоевывает свое место в нашей повседневной речи. На рисунках 1, 2 хорошо видно, как увеличивается доля ее употреблений в этом значении в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) по сравнению с основным (письменная речь).

На просторах Интернета эта новация (включая ее написание) достаточно активно обсуждается, ср., например, цитаты с разных сайтов (выделение мое, орфография и пунктуация авторские. – Н. Б.-Б.):

● *Уже около полугода постоянно слышу употребление «походу» вместо «по-*

Рис. 1. Количество употреблений конструкции **по ходу** в разных значениях в основном подкорпусе НКРЯ (в %)

Рис. 2. Количество употреблений конструкции **по ходу** в разных значениях в устном подкорпусе НКРЯ (в %)

хоже». Употребляется повсеместно: подростками (практически поголовно), актерами телевидения, участниками форумов/ЖЖ и т.п., а сегодня вот из уст одного из коллег услышала. Поначалу считала это просто признаком неграмотности. Ну, бывает, что человек говорит «на слух», понятия не имея о том, как слова пишутся или читаются. Но ведь употребляется это «походу» довольно обширно, уже выходя за рамки обычной неграмотности (proz.com/forum/russian/161086-Походу_вместо_похоже%3A_ваше_отношение.html);

● **Определение слова «походу»:**

1) Междометие, для заполнения недостатка смысла, увеличения длины и значимости фразы. Не, ну **походу** он нормальный чувак. Молодежный сленг.

2) Замена вводных слов «похоже», «вроде бы». Не, ну **походу** он нормальный чувак. Молодежный сленг.

3) Слово, идентифицирующее дебилов, как и слова **жесть** и **короче**. Сленг дебилов (forum.gramota.ru/forum/read.php);

● В интернете и бытовой речи стали появляться странные выражения, а именно: «**Походу** там возникла ошибка», «**Походу** я тут главный». Что это? Сначала я думала, что народ просто заменяет слово «похоже» на **похожее**. Но это ведь совершенно разные слова. Откуда такая глупость появилась? Или, может, это не глупость, может, это просто забытые значения русских слов? (forum.gramota.ru/forum/read.php);

● Это не «**по ходу**», а именно «**походу**» – вместо «похоже». Особенно чётко употреблялось в фильме «Бумер», из-за чего его (вдобавок ко всему прочему) и смотреть противно было. Нынче подрастающим поколением употребляется всю. Откуда пошло – не знаю (forum.gramota.ru/forum/read.php);

● **Походу**, я забыл уточнить: это «**походу**» используется как замена не наречия «похоже», а вводного слова (примерные аналоги – «по-моему», «кажется») – как у меня в начале этого поста. «Крутой» молодёжью оно применяется

как «блатное словечко» наряду с «типа» (не конкурируя с ним ;)), «чисто конкретно» и пр., но к блатному жаргону, **походу**, отношения не имеет. Ну, а «**по ходу**» употребляется в своём смысле, что действительно с непривычки очень путает (forum.gramota.ru/forum/read.php);

● Из загадок сегодняшнего русского языка: что такое «**походу**» или «**по ходу**» (или как разрешает вариант некий Сергей «по-ходу»)? Это заразный межсловесный паразит, или что-то для кого-то значит? (nina-kink.livejournal.com/404161.htm).

Видно, что конструкция *по ходу* вызывает у говорящих и слушающих не только негативное отношение, но и живой интерес. Так или иначе, но уж если обычные носители языка так равнодушны к этому словечку, то лингвистам тем более стоит обратить на него внимание.

○ ПО ЧЕСНОКУ

Близка к рассмотренной выше и ситуация в нашей речи с формой *по чесноку* в значении ‘честно, откровенно’: словарной фиксации практически нет, а употреблений в речи более чем достаточно:

● *Вон смотри / девушка симпатичная / вот / по чесноку скажи / что нам / пацанам / нужно сделать / чтобы вы обратили на нас внимание* [Микродиалоги // Из материалов Ульяновского университета, 2007];

● [№ 1, жен, 19] *А по чесноку / либо препаратов мало / либо мало всяких химических элементов / либо техники не хватало* [Разговор о ветеринарной практике (2005)];

● [Анна, жен, 19] *Он твой! Я тебе по чесноку говорю.* [Кристина, жен, 16] [Смеётся] *Ну ладно* [Разговор подруг (2007)].

Впрочем, в «Словаре синонимов» В.Н. Тришина все же приводится синонимический ряд для данной конструкции именно в этом наречном значении: *честно, откровенно, открыто, прямо, впрямую, напрямик, начистоту* (synonims.narod.ru), что может свидетельствовать о начавшемся закреплении данной единицы в нашей речи. Фиксируют ее и различные элек-

тронные справочники: «Словарь современной лексики, жаргона и сленга» (slovonovo.ru), Викисловарь (с пометами *жарг.* и *неол.*) (ru.wiktionary.org/wiki), Словоборг (slovoborg.ru), «Словарь молодежного сленга» (teenslang.su) и, вероятно, еще многие другие. См. примеры из них:

● *Сергея, скажи по чесноку, бухал ведь вчера?*

● *Девочки, давайте по чесноку – все же мы хотим, чтобы при нашем появлении, мужики вставали смирно* (И.А. Тагар-Лев, «Если бы не обстоятельства», 2011);

● *Давай по чесноку: где был вчера вечером, когда я тебе звонила?*

В сети существуют также Клуб Дебатов «По чесноку» (facebook.com/debateshow) и серия интервью с известными людьми под общей рубрикой «По чесноку с ...» (gonzo.kz/blog/section/1-ro_chesnoku), там же можно найти «Итоги по-чесноку 2013» (именно в таком написании) (adme.ru/festivali-i-konkursy/festival-po-chesnoku-streetart-ekaterinburg-491105) – все это свидетельствует о том, что на наших глазах в речи происходит не только рождение, но и закрепление новой лексической единицы, со своим значением, стилистикой и сферой употребления.

○ ТИПА

Это словечко (вариант его письменной фиксации – *типо*) стало в последнее время особенно популярным в устной речи, особенно в речи молодежи. Кто-то из лингвистов даже выразил это так: «На смену поколению *как бы* пришло поколение *типа*»¹⁶. При этом употребление этого слова оказалось тоже весьма разнообразным и многозначным. Анализ материалов Звукового корпуса показал, что можно говорить, как минимум, о восьми

его значениях, из которых только два соответствуют семантике имени существительного:

● *что-то типа пробки там* (ОРД);

● *дальше мы смотрим / (а-а) ... по сути дела сангвиник / да / можем дать характеристику / как психологи / сангвинического типа темперамента / да / что (...) чем он характеризуется* (ОРД).

Остальные употребления данной формы далеки от значений имени существительного, а зачастую вообще асемантичны (хезитативны):

● *ну у нас там / вообще так тупо / элективный курс / да типа надо* (ОРД) (сравнительная частица, близкая к *вроде*);

● *и спросил / ну типа умеешь вообще кататься или нет? сидела за рулем?* (ОРД) (ксенопоказатель – частица, вводящая чужую речь);

● *Дора / типа привет / *П у меня к тебе шкурная тема *П Коля / и какая у тебя шкурная тема ко мне ? *П ну типа / *П причем разговаривает в каком-то таком стиле // *П красавица с накладными мозгами* (ОРД) (вербальный хезитатив; первое *типа* в этом тексте – типичный ксенопоказатель);

● *а какая-нибудь типа Ирочка Скорбеж это умеет делать?* (ОРД) (сравнительный союз в составе конструкции, характеризующей тот или иной объект, – *NI типа (NI, 2)*, – иногда незаконченной: *то есть потеют сидят / а оно там типа ...*);

● *он такой / я же сказал / надо () головой во все стороны крутить / чтобы шея / что / *В ну что / чтобы шея сломалась / типа того что не надо бояться* (ОРД) (компонент составного пояснительного союза *типа того что*);

● *выпили там чего-то виски ... тьпфу водку с колой / типа повеселились* (ОРД) (пояснительный союз, близкий к *то есть*).

¹⁶ Ср. совсем недавние рассуждения психологов о «поколении *как бы*»: словечко *как бы* появилось в русской речи в последние годы и получило «тотальное, почти эпидемиоподобное распространение. Распространено оно так широко и всеохватно, что можно уже говорить о целом поколении (и не одном уже поколении) – поколении *Как бы*. И для этого есть некоторые основания, и их не меньше, чем в тех случаях, когда говорят о поколении Next или о поколении Pepsi. По аналогии с этим можно, видимо, говорить и о сознании *Как бы*, и о культуре *Как бы*, и об образе жизни *Как бы*» (Вересов, Суортти 2008: 341).

Перечень подобных лингвистических этюдов можно продолжать, однако вернемся к уже высказанному выше положению: живая устная речь богата и разнообразна, внимательное отношение к ее единицам и их поведению может смягчить привычный обывательский негативизм в отношении многих чисто речевых явлений и увидеть за ними не только небрежность нашего говорения, но и языковую эволюцию. Действительно, мы привыкли уважать результаты языковых процессов, произошедших давно, а то, что происходит на наших глазах, предпочитаем, не задумываясь, считать ошибками и отклонениями от нормы, ср.: «Забавно только то, что акцентологические процессы, имевшие место много сотен лет тому назад, воспринимаются как предмет самой серьезной и уважаемой науки, тогда как происходящие у нас на глазах изменения места ударения – как грубые и вульгарные ошибки» (Николаева 2007: 466)¹⁷. Т.М. Николаева говорит здесь об ошибках ударения, но это вполне применимо и ко всем другим особенностям устной речи. Ср. также: «Ничто в нем (языке. – Н. Б.-Б.) не стоит на месте. Каждое слово, каждый грамматический элемент, каждое выражение, каждый звук и каждая интонация постепенно меняют свои очертания, подчиняясь незримому, но объективно существующему дрейфу (от голланд. *Drift* – ‘мед-

ленное постоянное перемещение чего-либо, отклонение от прямого пути’; курсив мой. – Н. Б.-Б.), составляющему суть жизни языка» (Сенур 1993: 157). Каждая новая черта в этом дрейфе языка, которая первоначально существует лишь как тенденция в речи небольшого числа людей, с течением времени становится общепринятой. «Осматриваясь кругом и наблюдая речевую практику, едва ли мы отдаем себе отчет в том, что в нашем языке есть какой-то “уклон”, что изменения, которые должны произойти в языке в ближайшие столетия, в некотором смысле уже предвосхищаются в иных неясных тенденциях настоящего...» (там же: 144). Заметная любому слушающему «непричесанность» устного повествования может служить дополнительным источником информации для историка повседневности, поскольку позволяет выявить «часто полуосознанные, скрытые значения, которые выдает сама речь» (Томпсон 2003: 277).

Дрейф, «проявляющийся вначале как легкая фонетическая перестройка или еле заметное нарушение нормы», может через какое-то время привести к серьезным изменениям (Сенур 1993: 159).

Поэтому давайте прислушиваться к нашей речи и, стремясь, конечно, говорить правильно, все же внимательно присматриваться и к «неправильностям».

¹⁷ Ср.: также: «...граница между ошибкой и многими из <...> новообразований лингвистически не определима. <...> Новообразование есть ошибка, легализованная употребительностью. Чем шире употребительность языкового факта, тем больше оснований подвергнуть его научному анализу и тем меньше оснований для оценочных суждений» (Скребнев 1961: 140); «Для объективного наблюдателя и исследователя не должно быть ни в языковом мышлении, ни в языковом общении ничего ложного, ничего ошибочного. Все совершается по известным, хотя пока, может быть, еще неизвестным, психическим и социологическим “законам”» (Бодуэн де Куртене 1963б: 178); «Не подлежит сомнению, что с точки зрения речетворческих процессов (т.е. нашей речевой деятельности) ошибки речи особенно показательны: они-то и раскрывают механизм этих процессов; они зачастую дают ключ к пониманию причин исторических изменений в языке. Для настоящего лингвиста-теоретика, для которого вопросы “как” и “почему” являются самыми важными, ошибки речи оказываются драгоценным материалом» (Щерба 1974, с. 287–288).

Библиографический список

1. *Аванесов Р.И.* Орфоэпия и ее практическое значение // *Говорит СССР*. – 1936. – № 6. – С. 27–28.
2. *Аванесов Р.И.* Вопросы русского литературного произношения // *Русский язык в школе*. – 1937. – № 3. – С. 83–93.
3. *Античные теории языка и стиля / Под общ. ред. и с предисл. О.М. Фрейденаберг.* – М.-Л.: Соцэкгиз. – 1936. – 341 с.
4. *Блумфильд Л.* Язык // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. 3-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – С. 181–208.
5. *Богданова-Бегларян Н.В.* О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.)*. Вып. 11 (18) / Гл. ред. А.Е. Кибрик. – М.: РГГУ, 2012. – С. 71–83.
6. *Богданова-Бегларян Н.В.* О словаре «не-слов»: возможности лексикографического описания вербальных гезитативов русской речи // *Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко)*. Материалы Всерос. науч. конф., СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 13-15 ноября 2013 г. / отв. ред. В.Д. Черняк. – СПб.: Сага, 2013. – С. 359–364.
7. *Богданова-Бегларян Н.В., Кислощук А.И., Шерстинова Т.Ю.* О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. Вып. 2 (22), 2013. – С. 7–17.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию, т. I. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963а. – С. 47–77.
9. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Заметки на полях сочинения В.В. Радлова // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию, т. II. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963б. – С. 175–186.
10. *Вересов Н., Суортти Ю.* Поколение Как бы (некоторые размышления в перспективе культурно-исторической психологии) // *Известия Академии педагогических и социальных наук*, XII. Ч. 1. – М., 2008. – С. 341–350.
11. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1972. – 616 с.
12. *Винокур Г.О.* Из бесед о культуре речи // *Русская речь*. – 1967. – № 3. – С. 10–14.
13. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго, 2002 // *ГРАМОТА.РУ*.
14. *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: Коллективная монография. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / Н.В. Богданова-Бегларян (Богданова), И.С. Бродт, В.В. Куканова, О.В. Павлова (Ильичева), Е.М. Сапунова, И.А. Суббота, Н.С. Филиппова, Н.А. Хан, В.М. Чуйко и др. / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян.* – СПб., 2013. – 532 с.
15. *Левонтина И.Б.* Пересказываемость в русском языке // <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/44.htm>. 4.05.2011.
16. *Максимов Б.Б.* Фильтруй базар: Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Около 31 500 слов и устойчивых сочетаний / Подготовка рукописи к изданию и вступ. статья С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 506 с.
17. *Мартине А.* Механизмы фонетических изменений: проблемы диахронической фонологии. – М., 2006. – 451 с.
18. *Никитина Т.Г.* Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70–90-х гг. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
19. *Никитина Т.Г.* Молодёжный сленг: Толковый словарь. – М.: Астрель, 2003. – 912 с.
20. *Николаева Т.М.* Грубые ошибки или назойливая языковая тенденция? // *Язык в движении. К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук.* – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 466–470.
21. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2006 (4-е изд.). – 944 с.
22. *Пальшина Д.А.* Редуцированные формы русской речи: история и перспективы лексикографического описания. Palmarium Academic Publishing. Saarbrücken, 2012. – 147 с.
23. *Пальшина Д.А.* Редуцированные формы русской речи: условия возникновения, вариативность и особенности функционирования. Дис. ... маг. лингв. – СПб., 2013. – 105 с.
24. *Пешковский А.М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык // А.М. Пешковский. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 50–62.
25. *Сепир Э.* Язык. Введение в изучение речи // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 26–203.
26. *Скребнев Ю.М.* К вопросу об «ортологии» // *Вопросы языкознания*. – 1961. – № 1. – С. 140–142.

27. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. IV. Д / Ред. *К.С. Горбачевич*. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1993. – 576 с.
28. *Спенсер Г.* Основные начала. – Киев: Вища школа, 1986. – 375 с.
29. *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 368 с.
30. *Ушаков Д.Н., Крючков С.Е.* Орфографический словарь. 49-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2007. – 316 с.
31. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.
32. *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
33. *Штейнталь Г.* Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // *В.А. Звегинцев.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. – М.: Учпедгиз, 1960. – С. 108–116.
34. *Шухардт Г.* О фонетических законах // Г. Шухардт. Избранные статьи по языкознанию. – М.: УРСС, 2003. – С. 23–55.
35. *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 265–304.
36. *Graf E.* Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten. Frankfurt am Main, 2011. – 328 s.
37. *Günther S., Mutz K.* Grammaticalization vs. Pragmaticalisation? The development of pragmatic markers in German and Italian // W. Bisang, N.P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.) What Makes Grammaticalisation? A Look from its fringes and its components. – Berlin, 2004. – P. 77–107.

LINGUISTIC SKETCHES (ON SOME PARTICULARITIES OF RUSSIAN SPOKEN LANGUAGE)

N.V. Bogdanova-Beglaryan

The article considers some particularities of modern Russian oral communication: reduced forms of words like “*schas*” (now), “*tischa*” (thousand), etc.; verbal pause substitutes – hesitations like *well..., sort of..., you know..., etc.* which are inevitable in oral communication that is generated in the conditions of time insufficiency and which have different additional functions such as discursive, searching, rhythm-building, etc. The paper also deals with some lexical-semantic innovations known to all language users but traditionally considered below the norm and subject to elimination from the speech of a well-educated person. According to the author’s opinion, these linguistic phenomena should not be judged or denied; rather they should be recorded and analyzed since they illustrate the current language evolution we might be witnessing.

Keywords: Russian oral spontaneous speech, discursive/linguistic corpus, correct speech, language economy, reduced verbal form, pragmaticalization, verbal hesitations, lexical-semantic innovations.

Сведения об авторе

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11; e-mail: av5@imm.uran.ru

Материал поступил в редакцию 09.01.2014 г.